

УДК 94

**ОБСУЖДЕНИЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ
В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ ГЛАВ КЛЮЧЕВЫХ МИНИСТЕРСТВ
(2013–2018 гг.)**

© 2020 г.

С.И. Грачев, К.А. Корнилова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sig-nur@mail.ru

Поступила в редакцию 24.04.2020

Рассмотрены публичные выступления федерального канцлера Ангелы Меркель, глав МВД, МИД и министерства обороны в период 2013–2018 гг., касавшиеся контртеррористической политики ФРГ. Анализируются подходы политиков к решению проблемы борьбы с терроризмом. Выявлены различия и сходство позиций глав ключевых министерств по вопросам эволюции контртеррористической политики. Изучаются превентивные меры германских ведомств в области борьбы с терроризмом. Обращается внимание на взаимосвязь внутреннего и внешнего (зарубежного) аспектов контртеррористической политики Германии, на значение сотрудничества с США, странами ЕС и Ближнего Востока.

Ключевые слова: новейшая история, контртеррористическая политика, терроризм, публичные выступления, ведомства, канцлер, национальная безопасность.

Контртеррористическая политика стала дискуссионной темой в публичных выступлениях глав ключевых министерств Германии в рассматриваемый период. Актуальность вопросов, связанных с формированием и осуществлением антитеррористических и контртеррористических мероприятий федерального правительства, объяснялась возрастанием террористической угрозы извне и сложным, малопонятным тогда для экспертов и политиков ростом феномена исламистского и националистического правого экстремизма на территории федеральных земель. Особую остроту теме противостояния терроризму придавал миграционный кризис 2015-го и последующих годов, принесший в ФРГ сотни тысяч беженцев, среди которых были выявлены ячейки запрещенных в стране террористических объединений. Период 2013–2018 гг. был выбран для изучения как время жесткого противостояния терроризму между двумя парламентскими выборами ФРГ. Поскольку ведомство федерального канцлера, МИД, МВД и министерство обороны находились в центре реализации контртеррористической политики, авторы проанализировали тексты выступлений федерального канцлера Ангелы Меркель, а также глав МВД, МИД и минобороны ФРГ 2013–2018 годов. Именно в этих публичных выступлениях нашли отражение наиболее актуальные направления стратегии и тактики германского контртерроризма.

Под контртеррористической политикой авторы понимают систему проведения тактических, стратегических и оперативных мероприятий специальными государственными структу-

рами (полиция, спецслужбы, армия) с целью противодействия угрозе терроризма [1].

Канцлер ФРГ в своих выступлениях неоднократно подчеркивала, что для функционирования государства необходимо, чтобы свобода и безопасность находились в сбалансированных отношениях. Данное высказывание Ангелы Меркель использовала, чтобы успокоить либерально настроенные общественные круги и политические партии, не входящие в правящую коалицию с ХДС на парламентских выборах 2013 г. (Левая партия и партия «Зеленые» не являлись участниками коалиции). Этот спектр политических сил возражал линии правительства на расширение полномочий спецслужб ФРГ и связанной с этим неизбежной практики ограничения прав и свобод граждан Германии. Упомянутая фраза канцлера была произнесена на заседании внутренней комиссии бундестага 17 июля 2013 г. [2], после решения которой спецслужбы ФРГ получили контроль над телекоммуникациями (надзор за интернет-ресурсами). Канцлер пояснила, что для предотвращения терактов контроль над телекоммуникациями необходим так же, как и тесное сотрудничество со спецслужбами США, которое включает в себя обмен разведанными.

Свое мнение о необходимости расширения полномочий спецслужб и полиции в рамках проведения контртеррористической политики Меркель транслировала и на площадках СМИ. В интервью Südwest Presse в качестве примера успешного сотрудничества разведывательных служб США и ФРГ канцлер привела предотвращение теракта так называемой «зауэрланд-

ской ячейки», которая состояла из членов радикальной организации «Союз исламского джихада» и готовила серию взрывов в общественных местах [3]. В интервью телеканалу ZDF 16 июля 2014 г. Меркель заявила, что намерена продолжать сотрудничество спецслужб США и ФРГ, несмотря на «принципиально разные взгляды» на работу, связанную со скандалом, возникшим в результате прослушки смартфона Меркель американскими службами. По ее мнению, тесное сотрудничество Германии с США в области разведки важно для предотвращения террористических угроз [4].

Позиция канцлера получила дальнейшее развитие в интервью газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* 16 января 2015 г. А. Меркель вновь обратилась к важности международного сотрудничества, заявив, что террористическая угроза со стороны исламистских сил занимает умы и деятельность всех правительств мира, поэтому необходимо бороться с терроризмом на международном уровне. По ее мнению, Германии необходимо извлекать уроки из террористических угроз в других государствах и адаптировать зарубежный опыт контртеррористической политики. Глава государства отметила, что императивами эффективной борьбы с терроризмом являются не только слаженная работа спецслужб стран Европейского союза, но и хорошо организованное, внимательное гражданское общество, которое, например, обращает внимание властей на то, что в мечетях происходят какие-то беспорядки или молодежь начинает нетипично себя вести. Фактически канцлер предложила гражданам стать активными участниками контртеррористической политики государства, подавать упреждающие сигналы о возникновении потенциальной угрозы обществу [5]. Таким образом Ангела Меркель в указанный период активно транслировала в СМИ мысль о возросшей угрозе терроризма, о потребности в стойком гражданском обществе, а также о необходимости расширения полномочий спецслужб и качественного международно-го контртеррористического сотрудничества.

На неформальном саммите Европейского совета 13 февраля 2015 г. обсуждалась проблема защиты ЕС от террористической угрозы. Участвовавшая в саммите канцлер ФРГ отметила, что решающим фактором в борьбе с терроризмом является предотвращение радикализации. Обратим также внимание на то, что в итоговой декларации саммита, не без влияния Берлина, участники записали призыв к тесному сотрудничеству «с третьими странами по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом» [6]. Таким образом, германская сторона призывала к

превентивным действиям на национальном и международном уровнях. Эти упреждающие мероприятия должны были проводиться не столько силовыми, сколько дипломатическими и экономическими средствами.

Канцлер продолжала обращать внимание на высокую эффективность дипломатических мер, что нашло отражение в речи на ежегодном приеме дипломатического корпуса 13 июля 2015 года. Бундесканцлерин объявила, что Германия призвана содействовать ликвидации причин для экстремизма и терроризма. В таких странах конфликта, как Сирия и Ирак, германские дипломаты обязаны поддерживать инклюзивный политический процесс [7]. Следовательно, по мнению канцлера, при помощи дипломатических мер ФРГ способна поддержать стабилизацию положения на Ближнем и Среднем Востоке и таким образом предотвратить расползание экстремизма и терроризма на территорию самой Германии.

С ростом количества и качества террористических угроз в профильных ведомствах ФРГ произошли перемены, которые нашли отражение в пресс-конференции А. Меркель 28 июля 2016 г. Канцлер сообщила, что правительство приняло такие меры:

- 1) увеличение числа сотрудников в службах безопасности (Федеральная разведывательная служба БНД, военная контрразведка, Ведомство по охране конституции, Федеральная полиция);
- 2) улучшение технического оснащения спецслужб и полиции;
- 3) проведение крупномасштабных контртеррористических учений бундесвера в рамках принятия нового документа в области безопасности «Белая Книга» (*Das Weissbuch*) 2016 г.;
- 4) усиление совместной работы со службами безопасности США и стран ЕС в сфере обмена оперативной информацией.

Кроме того, канцлер сообщила германскому обществу о новом векторе превентивных мер кабинета министров. В частности, правительством была поставлена задача качественного улучшения прикладных исследований исламистского террора и радикализации; благодаря ужесточению мер Европейской директивы об оружии началась борьба с продажей оружия через интернет-услуги; усилено сотрудничество с другими странами (Афганистан, Северная Африка) по скорейшему возвращению граждан в страны исхода [8]. Таким образом, глава государства продемонстрировала общественности высокую степень готовности ФРГ к борьбе с терактами силовыми, дипломатическими и техническими средствами.

Необходимо подчеркнуть, что канцлер в публичных выступлениях не только отмечала достижения политики, но и ставила на обсуждение реальные проблемы, возникающие на пути успешного проведения контртеррористической политики. Так, 7 июля 2017 г. в заявлении для прессы в первый день саммита G-20 в Гамбурге канцлер Ангела Меркель заявила, что обсуждены такие предложения по улучшению международной контртеррористической политики, как улучшение обмена разведанными в рамках ООН и Европола, оперативное удаление провайдером коммуникационных платформ в Интернете террористической информации. Меркель также представила на обсуждение проблему: использование террористами возможностей шифровки своих сообщений в мессенджерах затрудняет контроль над контентом сообщений [9].

Следовательно, мы видим определенные фазы германской политики. Так, в 2016 г., когда количество терактов на территории ФРГ было максимальным, канцлер в своих публичных выступлениях чаще затрагивала тему обеспечения внутренней безопасности. Период 2017 г. был связан с преодолением негативных последствий миграционного кризиса в Германии. В 2018 г. в рамках борьбы с терроризмом наступил новый этап контртеррористической политики, когда правительство разработало и применило превентивные меры в отношении нелегальных мигрантов. В этой новой фазе политики канцлер решила усилить контртеррористическую политику за пределами ФРГ.

Руководитель министерства внутренних дел вносил серьезный вклад в обсуждение контртеррористической политики ФРГ в изучаемый период. Федеральное министерство внутренних дел решало широкий круг задач, выполняло различные мероприятия, в том числе занималось проблемами защиты гражданского населения от бедствий и терроризма. В изучаемый период пост министра внутренних дел занимали два политика: Ханс-Петер Фридрих (ХСС), Томас де Мезьер (ХДС).

В рамках контртеррористической политики Х.-П. Фридрих, политический назначенец, не имевший профессионального опыта правоохранительной работы, после взрывов 2013 г. в Бостоне призвал к расширению видеонаблюдения за общественными местами в Германии, в особенности на железных дорогах [10]. Это заявление было объяснимым и практически важным, поскольку в стране действует разветвленная сеть железных дорог, тысячи граждан ежедневно перемещались на электричках между федеральными землями на работу и совершали поездки

внутреннего туризма. «Техническая инициатива» министра была принята к реализации.

Развивался конструктивный диалог МВД Германии и Франции. В феврале 2015 г. министры внутренних дел двух стран обсудили вопросы координации и борьбы с нелегальной иммиграцией в Шенгенскую зону с целью контроля за перемещением потенциальных боевиков – ячеек и «одиноких волков». Министры выступили за создание европейской системы регистрации имен пассажиров (PNR), которая включала контроль над данными пассажиров (паспортные данные и сведения о перемещении лиц). Германия и Франция должны были также усилить борьбу с финансированием терроризма и распространением огнестрельного оружия. Министры обсудили меры в области кибербезопасности, необходимость удаления незаконного контента, который призывает к терроризму, поощряет ненависть и насилие по этнорелигиозному признаку [11].

Германо-французское обсуждение террористической угрозы свидетельствовало о наступлении этапа высокого уровня сотрудничества. Диалог МВД двух стран оказал влияние на решения, которые принимали страны ЕС по преодолению угрозы терроризма. Так, страны-члены ЕС подписали 7 декабря 2015 г. соглашение о том, что данные о пассажирах, передвигающихся на маршрутах внутри Союза, могут храниться в течение шести месяцев. Службы безопасности могли получить доступ к данным в анонимной форме еще в течение пяти будущих лет [12]. В значительной степени эти решения принимались по инициативе и под влиянием главы германского МВД. Мы можем констатировать, что министр Х.-П. Фридрих выступал за устойчивый контроль над перемещением и деятельностью граждан с целью выявления потенциальных террористов. Поступая так, министр поддерживал стремление канцлера А. Меркель расширить полномочия германских спецслужб в рамках контртеррористической политики.

Томас де Мезьер, находясь на посту министра внутренних дел, объявил о новых контртеррористических мерах, среди которых наиболее сильной оказалось лишение немецкого гражданства за участие в террористической деятельности за границей. Министр сообщил 14 августа 2016 г. об увеличении штата служб безопасности на 4600 человек. В 2017 г. в связи с нападением на рождественскую ярмарку в Берлине и гибелью 12 человек министр предложил расширить полномочия федеральных властей в части обеспечения внутренней безопасности, а также в части депортации иммигрантов.

Министр внутренних дел, имевший за плечами опыт работы министром обороны и руководителем ведомства канцлера, предложил дать федеральной полиции особые полномочия. В частности, полиция получила право, в случаях когда речь идет об угрозах федерального масштаба, принимать автономные решения и самостоятельно действовать на местах. Другой инициативой Т. де Мезьера было создание депортационных центров, через которые федеральные власти выдворяли бы тех, кому отказано в убежище в Германии. Т. де Мезьер предложил еще более расширить полномочия спецслужб в части более эффективного мониторинга угроз для защиты граждан [13].

Таким образом, руководители МВД предлагали в основном превентивные меры – депортация или отказ в прибытии в страну потенциальным террористам, а также развитие технических средств наблюдения за населением. Следует констатировать консенсус министров и главы правительства в вопросе обеспечения контртеррористической политики.

Помимо Ведомства федерального канцлера и министерства внутренних дел, вопросы контртеррористической политики в изучаемый период обсуждали министры иностранных дел: Гидо Вестервелле (2009–2013 гг.), Франк-Вальтер Штайнмайер (2013–2017 гг.).

Г. Вестервелле в своих речах отмечал, что для успешной контртеррористической политики необходимо искоренять причины терроризма (бедность, социальная дифференциация, отсутствие образования, войны), а не последствия. Так, в своей речи 6 октября 2013 г. в Кундузе в Афганистане на церемонии передачи военной базы афганским властям перед выводом германских войск министр подчеркнул, что Германия вовлечена в восстановление Афганистана по многим причинам, в том числе по причине борьбы с терроризмом. Немецкие солдаты, дипломаты, сотрудники полиции и социальные работники тесно сотрудничали со своими афганскими партнерами для будущего Афганистана, для преодоления экстремизма и терроризма [14].

Следующий министр иностранных дел, опытный аппаратчик и политик Ф.-В. Штайнмайер находился на посту в период эскалации миграционного кризиса и частых терактов в Европе. Поэтому министр Штайнмайер чаще, чем другие министры, в изучаемый период вынужден был обращаться в своих речах к политике контртерроризма.

На выступлении в г. Тимбукту, Мали, в связи с присуждением премии «Африка» Германо-африканского фонда (официальное название фонда – С.Г.К.К.) 16 октября 2014 г. министр

подчеркнул, что Германия поддерживает всех, кто не хочет, чтобы исламистский терроризм лишил их права жить достойно, будь то в Мали или в других странах. Он высказал позицию, согласно которой усилия международного сообщества могут быть успешными только в том случае, если сами мусульмане лишат легитимности террористов [15].

Глава МИД призывал к решительной борьбе с терроризмом и в то же время выступал за устранение его коренных причин точно так же, как и его предшественник Г. Вестервелле. Тем не менее министр Штайнмайер не отрицал и применения силовых методов борьбы. В качестве примера укажем на его высказывание 3 марта 2015 г. перед Советом ООН по правам человека в Женеве [16] о том, что с террористами придется бороться «всеми доступными средствами».

Во время своего визита в Мапуту, Мозамбик, 19 ноября 2015 г. глава внешнеполитического ведомства рассуждал о необходимости разностороннего, адаптивного и прагматичного подхода к проведению контртеррористической политики. Так, он заявил о необходимости срочно укрепить Шенгенскую систему путем эффективной защиты внешних границ Европы, установить эффективный контроль в борьбе с исламистским терроризмом, в регулировании потока беженцев, в выявлении боевиков, возвращающихся из Сирии. Среди инновационных контртеррористических мер Ф.-В. Штайнмайером было названо создание для органов безопасности возможностей быстрого доступа к информации о движениях экстремистов в Европу [17].

Свидетельством того, что Штайнмайер был сторонником разностороннего подхода в борьбе с терроризмом, стало сообщение на сайте федерального правительства от 27 ноября 2015 г. Читатели портала узнали о стремлении главы МИД усилить политическую координацию с Парижем в области контртерроризма. Министр заявил, что невозможно победить террористическую угрозу исключительно военными методами. Следует добиваться политического урегулирования конфликтов в регионе Ближнего Востока и таким путем устранять причины и корни терроризма [18].

2 декабря 2015 г. на сайте германского МИД была опубликована речь министра в бундестаге по вопросу развертывания и применения сил бундесвера против террористической организации ИГИЛ¹. Министр Штайнмайер, как и прежде, утверждал, что вопрос терроризма не решится при помощи исключительно военной силы, так как, во-первых, важны политические переговоры по разрешению конфликта в Сирии.

Во-вторых, нужна региональная стабилизация, и лишь в-третьих – военные ресурсы. Наряду с этим министр согласился с точкой зрения военных: если бундесвер не помешает ИГ захватить новые территории Сирии, то миграционный кризис будет уже невозможно остановить, а террористическая угроза возрастет [19]. Таким образом, глава внешнеполитического ведомства все же признал важность силового метода в области борьбы с терроризмом. При этом военное вмешательство ФРГ рассматривалось министром как часть политики против ИГ; военная интервенция не может заменить политику и дипломатию. Под политикой против ИГ министр имел в виду деятельность на политико-дипломатическом уровне для прекращения гражданской войны в Сирии.

В 2016 г. на территории ФРГ произошло больше терактов, чем в предыдущие годы изучаемого периода. В связи с этим глава внешнеполитического ведомства на открытии контртеррористической конференции ОБСЕ «Предотвращение насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьба с ними» 31 мая 2016 г. оценил обстановку в мире относительно террористической угрозы как нестабильную. Он отметил, что за последние полгода террористические атаки в Стамбуле, Анкаре, Брюсселе, Ставрополе подрывают мировой порядок, сокращают население и являются серьезным преступлением. Тем не менее он перечислил уже принятые со стороны ФРГ на май 2016 г. меры:

- участие в международной коалиции против ИГИЛ;
- работа над реализацией важных резолюций ООН, направленных на борьбу с организацией и финансированием террористических организаций;
- оптимизация процесса международного обмена данными о пассажирах в самолетах.

Министр Штайнмайер признал, что принятых мер оказалось недостаточно. Для предотвращения терроризма в долгосрочной перспективе необходимо устранять политические, социальные и экономические причины радикализации и экстремизма. Таким образом, министр выступил за проведение профилактических мер с целью улучшения жизненных и образовательных возможностей и обеспечения более широкого участия в жизни общества тех социальных структур, где производится вербовка в террористические организации и развиваются радикальные идеи. По мнению министра, профилактическая работа может быть успешной только в том случае, если ее выполняют все элементы общества – от ассоциаций гражданского общества до местных ответственных лиц и религиоз-

ных общин; например, мусульманские сообщества Ближнего Востока и Северной Африки должны наблюдать за ситуацией с развитием религиозных идей на своих территориях [20].

Министр пытался продвигать вышеобозначенные идеи и проекты в ходе своих зарубежных визитов. Укажем здесь на визит главы МИД ФРГ в Ирак в августе 2016 г., где Ф.-В. Штайнмайер пообещал местному правительству поддержку в борьбе с боевиками ИГ в виде поставок оружия и финансовых средств, что подтверждает его аргумент о важности силового воздействия на террористов. В то же время в лагере беженцев в Эрбиле (Иракский Курдистан) министр обещал проживающим в лагере езидам гуманитарную помощь [21]. Это заявление авторы рассматривают как обещанную превентивную меру по борьбе с терроризмом, заключающуюся в социальной и экономической поддержке населения. Все это свидетельствовало о реализации того разностороннего подхода, который неоднократно отстаивал глава МИД ФРГ в своих публичных выступлениях.

Таким образом, авторы делают вывод, что министры иностранных дел ФРГ в изучаемый период призывали к решению террористического вопроса в основном превентивными и политико-дипломатическими мерами, тем не менее признавая, что армия всегда должна быть готовой вмешаться в борьбу, а правоохранительные органы должны осуществлять надзор за предполагаемыми террористами.

Министерство обороны традиционно являлось ключевым ведомством ФРГ в вопросах безопасности и войны с терроризмом. В изучаемый период главой министерства была амбициозный политик из коалиции ХДС/ХСС Урсула фон дер Ляйен. Свой подход к реализации контртеррористической политики она сама назвала сетевым в своей речи перед бундестагом 29 января 2014 г. Несмотря на то что фон дер Ляйен являлась главой силового ведомства и указывала на стремление к развитию военной безопасности, она подчеркивала важность дипломатических переговоров и помощи в экономическом развитии странам со сложной террористической обстановкой [22]. Таким образом, в начале своей карьеры на посту министра обороны фон дер Ляйен считала, что военная безопасность, помощь развивающимся странам и восстановление государственных структур должны следовать параллельно, а военное вмешательство допустимо лишь в крайних случаях.

Однако после роста терроризма на территории Евросоюза после 2014 г. и 5 терактов во Франции 2015 г. министр фон дер Ляйен признала необходимость использования силовых

методов борьбы с террористической угрозой. Целый ряд своих выступлений глава минобороны посвятила использованию бундесвера в борьбе с терроризмом. Укажем на речь 2 декабря 2015 г., где министр поддержала Францию после терактов Париже в ноябре 2015 г. и объявила, что получила мандат (разрешение правительства) использовать бундесвер в войне с ИГ [23]. Цели мандата включают: борьбу с терроризмом, разрушение маршрутов отступления боевиков и предотвращение распространения терроризма по всему миру. Согласно этому мандату, Франция получила от Германии военную технику (фрегаты, самолеты-заправщики, спутники с возможностью дневного и ночного видения), и страны договорились о совместной технической разведке в Сирии и Ираке [24].

На протяжении 2016 г. велась подготовка к конференции министров внутренних дел федеральных земель, где решался вопрос о возможном использовании бундесвера внутри страны в рамках реализации контртеррористической политики. Следует отметить, что У. фон дер Ляйен неоднократно выступала за использование бундесвера для борьбы с терроризмом на территории Германии. Она также отмечала необходимость совместных учений с федеральной полицией для повышения эффективности боевых действий в случае кризисной ситуации [25]. Данные высказывания свидетельствуют о высокой степени заинтересованности министра обороны в реализации контртеррористической политики наравне с другими ведомствами. Обсуждение использования бундесвера было продолжительным и дискуссионным, т.к. согласно статье 87а Основного закона ФРГ полномочия федеральной полиции и бундесвера разделены, т.е. полицейские полномочия касаются внутренней безопасности, а германская армия осуществляет защиту от внешних угроз. Тем не менее в Основном законе указано, что бундесвер может действовать внутри страны только в исключительных случаях. Согласно законодательству, федеральное правительство может запросить поддержку у вооруженных сил в случае стихийного бедствия или «особо тяжелого случая» [26].

В результате обсуждения 20 августа 2016 г. было объявлено решение о возможности использования бундесвера в случае террористической угрозы и чрезвычайного положения внутри страны, что соответствует Основному закону ФРГ. Министр обороны объявила о подготовке совместных учений полиции ФРГ и бундесвера [27].

Анализ вышеприведенных высказываний показывает, что министр обороны действительно была сторонником сетевого (многопро-

фильного и многоцелевого) подхода, о котором заявляла в начале своей карьеры в качестве главы оборонного ведомства. Она предлагала техническую и информационную помощь другим странам в борьбе с террористами, выступала за использование бундесвера в реализации контртеррористической политики на территории ФРГ, получила разрешение на проведение совместных учений на территории страны. Степень эффективности политики министр ставила в зависимость от использования сил бундесвера на территории страны.

Изучая публичные выступления глав ключевых министерств, следует также обратить внимание на речи представителей специальных служб, которые напрямую работают с террористической угрозой. В изучаемый период главой Федеральной службы защиты конституции Германии был Ханс-Георг Маасен. В своих многочисленных интервью о проблемах контртеррористической политики он лаконично высказывался о высокой степени террористической угрозы, т.к. угрозы о террористических актах неоднократно поступали в адрес крупных европейских городов, в том числе и немецких. Кроме того, он заявлял о необходимости контролировать поток беженцев с Ближнего Востока, а также об эффективном сотрудничестве со спецслужбами других стран [28].

Главами Федеральной разведывательной службы Германии в изучаемый период являлись Герхард Шиндлер до 2016 г. и Бруно Каль, исполняющий обязанности президента службы с 1 июля 2016 г. Их публичные выступления обычно представляют собой комментарии об уже предотвращенных терактах или сообщения о совместной работе со спецслужбами других стран. Фактически, из-за специфики работы глав данных служб мы не можем найти конкретную и понятную информацию о тайных сегментах контртеррористической политики периода 2013–2018 гг.

Следует отметить, что к 2018 г., когда третий срок Меркель на посту канцлера подходил к концу, уровень интереса глав ключевых министерств к теме борьбы с терроризмом стал если не угасать, то оказался ниже. Упоминания террористической угрозы министрами в официальных выступлениях и СМИ стали реже, чем, например, характеристики миграционного кризиса. Это означает, что контртеррористическая политика в период 2013–2018 гг. дала свои положительные результаты.

Изучение официальных речей и выступлений руководителей профильных контртеррористических ведомств ФРГ показывает наличие согласованной политики в период 2013–2018 гг.

Политика ФРГ базировалась на сочетании превентивных мер в отношении проявлений экстремизма и радикализма, силовых методов – ударов по террористическим ячейкам, дипломатических переговоров со странами – партнерами по контртеррористической борьбе, адресной социально-экономической и гуманитарной помощи жертвам терроризма, реализации проектов развития стран Ближнего и Среднего Востока. В указанный период германской истории отчетливо проявились внутренний и внешний (зарубежный) аспекты контртеррористической политики.

На внутреннем, федеральном уровне правительственные ведомства усилили жесткий контроль за поведением, телекоммуникациями и перемещением граждан ФРГ и других стран ЕС. Было принято беспрецедентное решение об использовании сил бундесвера на территории страны в случае масштабной террористической угрозы.

На внешнем уровне Берлин принял обязательства тесной координации со странами ЕС, в первую очередь с Францией, в области полицейской работы, создания пополняемой базы разведанных о террористических организациях, разрушения экстремизма в пространстве Интернета, активного военного и политического вмешательства в конфликты стран Ближнего и Среднего Востока. В определенном смысле Германия выполняла задачу, аналогичную российской: Россия начала военную операцию 2015 г. в Сирии, чтобы террористы ИГ не пришли на территорию РФ.

Примечания

1. Запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство» (ИГ).

Список литературы

1. Грачев С.И. Актуальные вопросы организации контртеррористической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 171–177.

2. Aufklärung geht weiter/ Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/aufklaerung-geht-weiter-408866> (дата обращения: 10.03.2020).

3. Bundeskanzlerin fordert Aufklärung durch Washington / Südwest Presse. URL: <https://www.neckar-chronik.de/Nachrichten/Bundeskanzlerin-fordert-Aufklaerung-durch-Washington-Vergleich-mit-DDR-Staatsicherheit-115176.html> (дата обращения: 10.03.2020).

4. Merkel: Gemeinsames strategisches Interesse/ Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/merkel-gemeinsames-strategisches-interesse-462098> (дата обращения: 10.03.2020).

5. Wir wissen zu wenig über den Islam / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-wir-wissen-zu-wenig-ueber-den-islam-419146> (дата обращения: 10.03.2020).

6. Frieden sichern, Terrorismus bekämpfen / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/frieden-sichern-terrorismus-bekaempfen-404804> (дата обращения: 10.03.2020).

7. Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Jahresempfang für das Diplomatische Corps am 13. Juli 2015 / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-beim-jahresempfang-fuer-das-diplomatische-corps-am-13-juli-2015-800134> (дата обращения: 10.03.2020).

8. Bundespressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/bundespressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-844918> (дата обращения: 10.03.2020).

9. Vereint im Kampf gegen den Terror / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/vereint-im-kampf-gegen-den-terror-241074> (дата обращения: 10.03.2020).

10. Friedrich fordert mehr Überwachungskameras / t-online.de. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/innenpolitik/id_63049696/hans-peter-friedrich-nach-boston-anschlaegen-mehr-ueberwachung.html (дата обращения: 10.03.2020).

11. Frankreich und Deutschland stehen zusammen / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/frankreich-und-deutschland-stehen-zusammen-297816> (дата обращения: 10.03.2020).

12. Wichtiger Beitrag im Kampf gegen den Terrorismus / Bundesministerium des Innern. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/DE/2015/12/bundesinnenminister-beim-ji-rat-in-bruessel.html?nn=3314802> (дата обращения: 10.03.2020).

13. Es geht um nichts weniger als um die Zukunft deutscher Polizeiarbeit / Bundesministerium des Innern. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/reden/DE/2017/04/zweite-und-dritte-lesung-bka-gesetz.html> (дата обращения: 10.03.2020).

14. Rede von Außenminister Guido Westerwelle anlässlich der Übergabe des PRT („Provincial Reconstruction Team“) Kundus / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/131006-bm-kundus/257784> (дата обращения: 10.03.2020).

15. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier zur Verleihung des Deutschen Afrikapreises/ Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/265830> (дата обращения: 10.03.2020).

16. Steinmeier fordert entschlossenen Einsatz gegen Terrorismus / sat1. URL: <https://www.sat1.de/news/politik/steinmeier-fordert-entschlossenen-einsatz-gegen-terrorismus-100052> (дата обращения: 10.03.2020).

17. Außenminister Steinmeier zur deutschen Unterstützung für Frankreich / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/151119-unterstuetzung-frankreich/276574> (дата обращения: 10.03.2020).

18. Unterstützung im Kampf gegen den Terror / Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/unterstuetzung-im-kampf-gegen-den-terror-142228> (дата обращения: 10.03.2020).

19. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier vor dem Deutschen Bundestag zur Debatte über den Bundeswehr-Einsatz gegen die Terrororganisation ISIS / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/276840> (дата обращения: 10.03.2020).

20. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier zur Eröffnung der OSZE-Antiterrorismuskonferenz „Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that lead to Terrorism“ / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160531-bm-osze-antiterror/280912> (дата обращения: 10.03.2020).

21. Außenminister Steinmeier im Irak eingetroffen / Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/au%C3%9Fenminister-steinmeier-im-irak-eingetroffen/a-17857782> (дата обращения: 10.03.2020).

22. Rede der Bundesministerin der Verteidigung, Dr. Ursula von der Leyen / Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-der-bundesministerin-der-verteidigung-dr-ursula-von-der-leyen--745662> (дата обращения: 13.03.2020).

23. Einsatz gegen die Terrororganisation IS / Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/counter-daesh-398796> (дата обращения: 13.03.2020).

24. Rede der Bundesministerin der Verteidigung, Dr. Ursula von der Leyen / Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-der-bundesministerin-der-verteidigung-dr-ursula-von-der-leyen--798282> (дата обращения: 13.03.2020).

25. Anschläge dürfen nicht Alltag werden / Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/>

[breg-de/bundeskanzlerin/-anschlaege-duerfen-nicht-alltag-werden--619942](https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/bundeskanzlerin/-anschlaege-duerfen-nicht-alltag-werden--619942) (дата обращения: 13.03.2020).

26. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Art 87a / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_87a.html

27. Anti-Terror-Übungen mit der Bundeswehr / Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/anti-terror-%C3%BCbungen-mit-der-bundeswehr/a-19515962> (дата обращения: 13.03.2020).

28. Die IS-Propaganda nennt auch deutsche Städte / WELT. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154172308/Die-IS-Propaganda-nennt-auch-deutsche-Staedte.html> (дата обращения: 13.03.2020).

29. Блохина А.Е., Грачев С.И. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтность, региональная и национальная безопасность // Вестник ННГУ. 2016. № 6. С. 24–28.

30. Грачев С.И., Корнилов А.А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник ННГУ. 2014. № 3 (1). С. 242–245.

31. Грачев С.И., Мольков С.Н. Современный международный терроризм: реальность и проблемы противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 32–35.

32. Грачев С.И., Морозова А.С. Терроризм: действительность и будущность // Современная наука и инновации. 2015. № 4 (12). С. 161–165.

33. Корнилов А.А., Шоджонов И.Ф. Эволюция и основные этапы контртеррористической политики Великобритании (2005–2017 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 23–29.

THE DISCUSSION ABOUT THE GERMAN COUNTER-TERRORIST POLICY IN PUBLIC SPEECHES OF THE HEADS OF KEY DEPARTMENTS, 2013–2018

S.I. Grachev, K.A. Kornilova

The article examines public speeches of Federal Chancellor Angela Merkel and heads of the Ministries of the Interior, Defense and Foreign Affairs about the counter-terrorist policy of Germany over the period of 2013–2018. Key features in the approaches of German politicians to fighting terrorism in Germany and abroad are analyzed. Preventive measures in the German departments fighting terrorism are studied. Differences and similarities of the counter-terrorist positions of heads of key German departments are identified. The authors note the interrelation of the domestic and external (foreign) dimensions of the German counter-terrorist policies, and the importance of German cooperation with the United States, the European Union and the countries of the Middle East.

Keywords: contemporary history, counter-terrorist policy, terrorism, public speeches, departments, chancellor, national security.

References

1. Grachev S.I. Aktual'nye voprosy organizacii kontrterroristicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2008. № 4. S. 171–177.

2. Aufklärung geht weiter/ Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/aufklaerung-geht-weiter-408866> (дата обращения: 10.03.2020).

3. Bundeskanzlerin fordert Aufklärung durch Washington / Südwest Presse. URL: <https://www.neckar-chronik.de/Nachrichten/Bundeskanzlerin-fordert-Aufklaerung-durch-Washington-Vergleich-mit-DDR-Staatssicherheit-115176.html> (дата обращения: 10.03.2020).

4. Merkel: Gemeinsames strategisches Interesse/ Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/merkel-gemeinsames-strategisches-interesse-462098> (дата обращения: 10.03.2020).

5. Wir wissen zu wenig über den Islam / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/-wir-wissen-zu-wenig-ueber-den-islam--419146> (дата обращения: 10.03.2020).

6. Frieden sichern, Terrorismus bekämpfen / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/frieden-sichern-terrorismus-bekaempfen-404804> (дата обращения: 10.03.2020).

7. Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Jahresempfang für das Diplomatische Corps am 13. Juli 2015 / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/merkel-beim-jahresempfang-fuer-das-diplomatische-corps-am-13-juli-2015>

zlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-beim-jahresempfang-fuer-das-diplomatische-corps-am-13-juli-2015-800134 (data obrashcheniya: 10.03.2020).

8. Bundespressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/bundespressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-844918> (data obrashcheniya: 10.03.2020)

9. Vereint im Kampf gegen den Terror / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/vereint-im-kampf-gegen-den-terror-241074> (data obrashcheniya: 10.03.2020)

10. Friedrich fordert mehr Überwachungskameras / t-online.de. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/innenpolitik/id_63049696/hans-peter-friedrich-nach-boston-anschlaegen-mehr-ueberwachung.html (data obrashcheniya: 10.03.2020).

11. Frankreich und Deutschland stehen zusammen / Bundeskanzlerin. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/frankreich-und-deutschland-stehen-zusammen-297816> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

12. Wichtiger Beitrag im Kampf gegen den Terrorismus / Bundesministerium des Innern. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/DE/2015/12/bundesinnenminister-beim-ji-rat-in-bruessel.html?nn=3314802> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

13. Es geht um nichts weniger als um die Zukunft deutscher Polizeiarbeit / Bundesministerium des Innern. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/reden/DE/2017/04/zweite-und-dritte-lesung-bka-gesetz.html> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

14. Rede von Außenminister Guido Westerwelle anlässlich der Übergabe des PRT („Provincial Reconstruction Team“) Kundus / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/131006-bm-kundus/257784> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

15. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier zur Verleihung des Deutschen Afrikapreises/ Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/265830> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

16. Steinmeier fordert entschlossenen Einsatz gegen Terrorismus / sat1. URL: <https://www.sat1.de/news/politik/steinmeier-fordert-entschlossenen-einsatz-gegen-terrorismus-100052> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

17. Außenminister Steinmeier zur deutschen Unterstützung für Frankreich / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/151119-unterstuetzung-frankreich/276574> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

18. Unterstützung im Kampf gegen den Terror / Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/unterstuetzung-im-kampf-gegen-den-terror-142228> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

19. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier vor dem Deutschen Bundestag zur Debatte über den Bundeswehr-Einsatz gegen die Terrororganisation ISIS / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/276840> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

20. Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier zur Eröffnung der OSZE-Antiterrorismuskonferenz „Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that lead to Terrorism“ / Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/160531-bm-osze-antiterror/280912> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

21. Außenminister Steinmeier im Irak eingetroffen / Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/au%C3%9Fenminister-steinmeier-im-irak-eingetroffen/a-17857782> (data obrashcheniya: 10.03.2020).

22. Rede der Bundesministerin der Verteidigung, Dr. Ursula von der Leyen / Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-der-bundesministerin-der-verteidigung-dr-ursula-von-der-leyen--745662> (data obrashcheniya: 13.03.2020).

23. Einsatz gegen die Terrororganisation IS / Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/ausschuesse/ausschuesse18/a12/auslandseinsatz/auslandseinsatze/counter-daesh-398796> (data obrashcheniya: 13.03.2020).

24. Rede der Bundesministerin der Verteidigung, Dr. Ursula von der Leyen/ Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-der-bundesministerin-der-verteidigung-dr-ursula-von-der-leyen--798282> (data obrashcheniya: 13.03.2020).

25. Anschläge dürfen nicht Alltag werden / Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/bundeskanzlerin/-anschlaege-duerfen-nicht-alltag-werden--619942> (data obrashcheniya: 13.03.2020).

26. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Art 87a / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_87a.html

27. Anti-Terror-Übungen mit der Bundeswehr / Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/anti-terror-%C3%BCbungen-mit-der-bundeswehr/a-19515962> (data obrashcheniya: 13.03.2020).

28. Die IS-Propaganda nennt auch deutsche Städte / WELT. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154172308/Die-IS-Propaganda-nennt-auch-deutsche-Staedte.html> (data obrashcheniya: 13.03.2020).

29. Blohina A.E., Grachev S.I. Migracionnyye processy v novejshej istorii: etnicheskaya konfliktogennost', regional'naya i nacional'naya bezopasnost' // Vestnik NNGU. 2016. № 6. S. 24–28.

30. Grachev S.I., Kornilov A.A. K voprosu o definicii «terrorizm» // Vestnik NNGU. 2014. № 3 (1). S. 242–245.

31. Grachev S.I., Mol'kov S.N. Sovremennyj mezhdunarodnyj terrorizm: real'nost' i problemy protivodejstvija // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2 (24). S. 32–35.

32. Grachev S.I., Morozova A.S. Terrorizm: dejstvitel'nost' i budushchnost' // Sovremennaya nauka i innovacii. 2015. № 4 (12). S. 161–165.

33. Kornilov A.A., Shodzhonov I.F. Evolyuciya i osnovnye etapy kontrterroristicheskoy politiki Velikobritanii (2005–2017 gg.) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2019. № 3. S. 23–29.